

— Не то чтобы я хотел читать тебе нотации. Ты взрослый мужик, молодой, у тебя есть руки и ноги — нечего всю жизнь надеяться на других! Нашел бы лучше хоть какое-то дело! Если ты целыми днями шляешься без толку и ничего не делаешь, как Чжу Лину не раздражаться, когда он возвращается домой?

— ...Директор Ли.

— Хм?

— Каким это глазом вы увидели, что я не работаю и целыми днями бью баклуши?

— Каким глазом? — Ли Вэйду холодно ухмыльнулся. — Я слежу за тобой уже столько дней. Ты целыми днями только и делаешь, что покупаешь продукты, ходишь в супермаркет да бессмысленно шатаешься по улицам. И чем еще ты занимался?

«М-да, весело», — подумал Цзи Кай.

Цзи Кай всерьез задумался, не зайти ли ему по пути в книжный магазин за Уголовным кодексом, чтобы изучить на досуге. В каком вообще мире они живут, если фразы вроде «я слежу за тобой уже не первый день» произносятся так открыто, без малейшего стеснения?

— Директор Ли, вы не могли бы мне объяснить: вы подозреваете, что у Чжу Лина интрижка с вашим парнем, так какого черта вы целыми днями следите за мной? По логике нормального человека, даже если и следить за кем-то, то за Чжу Лином или Е Инь, верно?

— Я надеялся, что ты, возможно, сможешь на него повлиять.

— ...

— Впрочем, хех, по твоему виду видно, что ты и сам с ним не справишься. Забудь.

— ...Директор Ли, при всем уважении, у вас что, с головой не все в порядке?

Ли Вэйду:

— Возможно, мы оба ненормальные.

— Если вы больны, не притягивайте меня!

Переругиваясь, они спустились вниз, даже не подозревая, что в углу наготове стоял мужчина в шляпе, бесшумно строчивший снимки из огромного длиннофокусного объектива.

Закончив съемку, он скользнул внутрь того самого бутика элитной мужской одежды.

...

Чжоу Илэ был опытным старшим репортером отдела светской хроники.

Возглавляемая им группа «Смерть на свету» заслуженно именовалась «командой сплетников номер один в шоу-бизнесе».

Обладая редким даром чутя и разоблачать тайные интрижки, он был папарацци от бога. В прошлый раз один известный актер тайно расписался со своим боссом за границей, и никто об этом не ведал. Чжоу Илэ всего лишь взял отпуск и волей случая зашел в тихую церквушку в

глухом городке — и бац, готовый сенсационный эксклюзив на главную полосу! Каково совпадение!

Вот и сегодня он просто приехал во время отдыха пообедать с другом.

Кто же мог подумать, что на него опять обрушится столь бомбический сюжет! Завидный холостяк Ли Вэйду, глава компании «Процветание», привел какого-то мужика покупать одежду в элитном бутике индпошива?!

— Работяга со стройки?

— Ну да, он сам сказал, что таскает кирпичи на стройке. Как бы сказать... руки у него и правда довольно огрубевшие, да и за кожей он, похоже, особо не ухаживает, — ответил продавец.

Чжоу Илэ нахмурился, погрузившись в раздумья.

Раньше ходили слухи, будто владельца компании «Процветание» Ли Вэйду и юную красавицу Е Инь, которую он так активно продвигал, связывали неоднозначные отношения.

Профессиональное чутье папарацци подсказывало Чжоу Илэ, что слухи не врут, однако охрана элитного жилого комплекса, где те жили, была настолько строгой, что получить железные доказательства так и не удавалось.

А сегодня... откуда ни возьмись появился какой-то брутальный красавец-строитель?

Впрочем, какая разница! Главное, завтрашней новостной ленте будет о чем написать!

«ШОК! В ЭТО СЛОЖНО ПОВЕРИТЬ! Безумные покупки эксклюзивных брендов! Раскрываем десять секретов сексуального работяги, покоровшего гендиректора!»

Какая оглушительная сенсация для заголовков!

Длинные, ухоженные пальцы приглушили свет на открытой кухне.

На обеденном столе выстроились четыре изысканные фарфоровые тарелки, к которым добавилась еще одна — с жареным мясом и свежими побегами бамбука, манящим своим видом и ароматом. Разноцветный светильник отбрасывал вокруг теплое, яркое сияние.

Ли Вэйду снял фартук, повесил его на место и тщательно вымыл руки. Едва он вытер капли воды, как вовремя раздался дверной звонок.

— Дзинь-дон...

Когда дома горел свет, Е Инь всегда ленилась доставать ключи.

Перед глазами выросла маленькая розовая коробочка, а за дверью стояла Е Инь, сладко улыбаясь и слегка прищулив глаза.

— Извини-извини! Сегодня по дороге встретила знакомого, вот и задержалась немного. А это десерт в качестве компенсации!

Каждый раз, возвращаясь позже намеченного времени, Е Инь приносила с собой пирожное, чтобы «компенсировать» свое опоздание.

Похоже, у большинства людей ход мыслей устроен одинаково: тот, кто умеет печь торты, наверняка и сам любит сладости.

Ли Вэйдун действительно умел готовить самые разнообразные десерты — изумительно вкусные, изящные и высочайшего качества. Он даже специально ездил во Францию на три месяца, чтобы отучиться в знаменитой кулинарной школе, и фактически уже обладал навыками кондитера мирового уровня.

Вот только единственная причина, по которой он этому научился, заключалась в том, что Е Инь любила пирожные с кремом.

Сам же Ли Вэйдун терпеть не мог сладкое.

В подростковом возрасте он перенес тяжелую болезнь, и с тех пор его желудок оставался крайне чувствительным. Стоило ему съесть покупной десерт с дешевым кремом, как мучительная боль не давала ему уснуть до самого утра.

— Спасибо, Сяо Инь, мне очень приятно.

Об этой своей особенности он рассказывал Е Инь очень и очень давно.

Вот только Е Инь никогда об этом не помнила.

...

Перед ней стоял стол, уставленный вкуснейшими блюдами, но Е Инь лишь ковырялась в тарелках то ложкой, то палочками, явно витая где-то в облаках.

— Что случилось? Я думал, это твои любимые блюда.

— Прости, — Е Инь подперла щеку рукой и вздохнула, похлопывая длинными ресницами. — Днем на улице я так проголодалась, что пришлось перекусить вместе с коллегой.

— Ела заказную порционную еду из коробки?

— Да нет же, в нормальном ресторане! — Е Инь заранее закрыла уши белой изящной ладошкой, и не зря...

— Мало какие заведения используют хорошие и свежие продукты, не говоря уже о контроле масла, соли и сахара. Если проголодалась, почему не позвонила мне? Я мог бы приготовить и привезти тебе! Или...

— Пока ты приготовишь, сколько времени пройдет! Вэйдун, — капризно перебила она его ворчание, — ну разочек-то можно~

— А коллега, с которым ты обедала, мне знаком?

Е Инь опешила, атмосфера в комнате мгновенно застыла:

— ...Нет, не знаешь.

После нескольких секунд молчания Ли Вэйдун тихо ухмыльнулся:

— Но в шоу-бизнесе ведь не так много народу, может, я хотя бы слышал о нем?

— Обычный коллега, совсем не знаменитый.

— Как имя?

— Вэйд, ты вечно задаешь кучу ненужных вопросов!

Ли Вэйд опустил глаза и замолчал.

У Е Инь было беззащитное, невинное личико и чистые, прозрачные оленьи глазки. Поэтому даже когда она выказывала нетерпение или неласково ворчала, ее вид казался настолько обиженным и беспомощным, что злиться на нее было просто невозможно.

— Раз не голодна, выпей хотя бы рыбного супа. Кстати, в эти выходные в городе В пройдет ежегодная технологическая конференция. Похоже, в эти два дня я не смогу побыть с тобой дома. Ничего?

Глаза Е Инь мгновенно вспыхнули ярким блеском:

— Значит, в субботу вечером тебя не будет дома?

— ...Если ты хочешь, чтобы я вернулся, я могу приехать и побыть с тобой.

Приторный кремовый торт таял во рту. Ли Вэйд морщась проглотил кусок, ощутив, как желудок скрутило от судороги.

— Не нужно, не нужно! — Е Инь поспешно закачала головой. — Ты ведь генеральный директор, как ты можешь пропустить такую важную конференцию? Мне, конечно, будет немного одиноко, но ничего страшного!

Вот только выражение ее лица совсем не походило на одиночество.

Скорее уж это было воодушевление ребенка, который услышал, что родители уходят из дома, и обрадовался, что теперь-то можно тайком включить компьютер и поиграть.

Ли Вэйд ковырял вилкой торт, не желая без причины строить подобные дурные догадки.

— Вообще-то, я могу и не ездить.

— ...

— Я и сам изначально не особо хотел. Если бы Вэй Сюань и Ци Ян не пристали ко мне, умоляя поехать вместе...

— Вэй Сюань и Ци Ян? — Е Инь едва ли не закатила глаза и, наклонившись над тарелкой, подула на рыбный суп. — У тебя поистине ангельское терпение, раз ты до сих пор их обоих терпишь.

— ...

— Этот Вэй целыми днями ходит с такой траурной физиономией, что смотреть тошно — будто ему весь мир кругом должен. А Ци Ян и того пуще... возомнил себя суперзвездой, выпендривается по каждому поводу: на совместном обеде это он не ест, то не пьет, сплошное манерничанье.

Ли Вэйдун молча слушал.

Эти двое... были его лучшими друзьями.

— И еще, Вэйдун, этот рыбный суп не слишком ли пресный сегодня? Не похоже на твой обычный уровень.

— Да, сейчас досолою.

Прозрачная морская соль из Средиземного моря искрящейся пылью крупинка за крупинкой растворялась в молочно-белом бульоне, пока не исчезла без следа, поглощенная жидкостью.

Открытая кухня выходила прямо к обеденному столу. Ли Вэйдун медленно поднял глаза и увидел, как пальцы Е Инь порхают по экрану смартфона, а ее улыбающееся лицо озаряется ярким светом дисплея.

— ...Сяо Инь.

— Сяо Инь!

Он окликнул ее несколько раз, но Е Инь не слышала. Ли Вэйдун едва заметно изогнул губы в ухмылке, хотя в глубине его глаз медленно закипала тьма.

— Сяо Инь, ты это... кому ответила на сообщение? И чему так радостно улыбаешься?

Е Инь очнулась, словно ото сна. Ее рука вздрогнула, смартфон задел край глубокой пиалы с горячим рыбным супом, и тот выплеснулся, заливая весь стол.

<http://bllate.org/book/18382/1767608>